

СУТЬ ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Балтабаева Озода

Бекмуродов Дилшодбек

Атаханова Фатима

Садриддинова Нигина

Студенты Ташкентского Государственного Юридического Университета

Г. Ташкент.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15190845>

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу феномена преступности в контексте современных общественных изменений. Рассматриваются ключевые теоретические подходы к пониманию природы преступления, включая идеи Э. Дюркгейма, З. Фрейда и М. Фуко, позволяющие трактовать преступление как результат как личностной предрасположенности, так и социального неблагополучия. В центре внимания — трансформация преступности под влиянием глобализации, технологического прогресса и цифровизации. Особое внимание уделяется таким формам, как киберпреступность, финансовое мошенничество и транснациональная преступная деятельность. Отмечается необходимость межгосударственного сотрудничества и философского осмысления правовых категорий для эффективного противодействия новым видам преступлений.

Ключевые слова: преступность, социальная философия, киберпреступление, трансформация права, цифровизация, социальное неравенство, Фрейд, Дюркгейм, Фуко, преступное поведение, международное сотрудничество, превенция преступлений.

THE ESSENCE OF THE PURPOSE AND REASONS OF MODERN CRIMES

Abstract. This article offers a socio-philosophical analysis of crime as a complex and evolving phenomenon within the context of modern societal transformations. Drawing upon the theories of Émile Durkheim, Sigmund Freud, and Michel Foucault, the study explores crime as a manifestation of both individual predisposition and social dysfunction. Special attention is given to contemporary forms of crime, including cybercrime, financial fraud, and transnational criminal activity, which have emerged alongside globalization and digitalization. The paper emphasizes the importance of interdisciplinary approaches and international cooperation in developing effective strategies for crime prevention, as well as the need for philosophical reflection on the nature of legal and moral norms.

Keywords: crime, social philosophy, cybercrime, digitalization, legal transformation, social inequality, Durkheim, Freud, Foucault, criminal behavior, international cooperation, crime prevention.

*«Наиболее суеверные эпохи всегда были эпохами самых ужасных преступлений»**Вольтер*

Преступность, как негативное социальное явление, в современном обществе претерпевает значительные изменения. Эти изменения обусловлены возникновением новых для человечества проблем. Одна из главных причин таких изменений – социально-экономический фактор и разумеется, технологический прогресс. В современном обществе, где технологии играют все большую роль в нашей жизни, преступность также находится в свете постоянной трансформации.

Философия традиционно рассматривает преступление как явление, выходящее за рамки чисто юридического дискурса. Оно связано с фундаментальными вопросами человеческой природы, морали, свободы и власти.

Особое место среди разнообразных теорий и концепций отклоняющегося поведения занимают исследования психоаналитической ориентации, основоположником которых является З.Фрейд. Фрейд предполагал, что любые поступки людей — это рвущиеся наружу бессознательные инстинкты или влечения. Когда контролирующий волевой фактор не способен подавить природный инстинкт - возникает конфликт, выливающийся в преступление. Основным у З. Фрейда является представление о том, что поведение человека определяют иррациональные психические силы, а не законы общественного развития, что интеллект есть аппарат маскировки этих сил, социальная среда и человек находятся в состоянии вечной и тайной войны, так как среда с помощью механизмов социального господства, особенно культуры, подавляет природу человека.

Подавление, т.е. нормы и запреты личности, ведет к развитию неврозов, т.е. к разрушению. Но, с другой стороны, обуздание инстинктов, сублимация их в творческие сферы деятельности является условием нормального существования общества, развития культуры, предохраняет человечество от разрушения. Борьба между этими вытесненными и ищущими выхода влечениями, общественными запретами - одна из основных идей социальной теории психоанализа. Разумно обуздывать инстинкты и способствовать развитию общества может только интеллектуальная элита. Массы же руководствуются темными, бессознательными влечениями, они враждебны культуре, ими должна руководить элита.

Эмиль Дюркгейм, один из основателей социологии, рассматривал преступление как “нормальное” явление, присущее любому обществу. По его мнению, наличие преступлений свидетельствует о живом, развивающемся обществе, в котором идут процессы трансформации моральных норм.

Преступность, по Дюркгейму, выполняет даже полезную функцию — она способствует переосмыслению ценностей и прогрессу социальной морали. Эмиль Дюркгейм обосновал тезис о необходимости преступности для развития общества.

Поэтому преступники, совершившие как незначительные, так и серьезные противоправные деяния, выступают не «чужеродными телами» организма общества, а факторами его социальной жизни. Низкие, а не высокие показатели преступности, по мнению Дюркгейма, свидетельствуют о нарушениях в деятельности общества. Ведь именно в трудные времена (например, войн или бедствий) отмечается самый низкий уровень преступности, но не потому, что эти деяния не совершаются, а потому, что они теряют свой противоправный характер. Иными словами: меняется не число совершаемых противоправных деяний, а число деяний, относимых к противоправным. Те деяния, которые мы относим к преступлениям - результат определяемых обществом понятий. Деяние осуждается не потому, что оно криминально, а криминально потому, что оно осуждается.

Мишель Фуко предлагал рассматривать преступление через призму власти и дисциплинарных практик. Он утверждал, что понятие «преступник» формируется не только фактом нарушения закона, но и системой надзора, нормализации и подавления отклонений. В его концепции тюрьма и уголовное право — это инструменты управления телом и сознанием, навязывания норм «нормальности» через институты. М. Фуко отмечает, что отношение «истина – власть» остается в центре карательных механизмов.

Публичная казнь не просто акт исполнения наказания, но и способ оглашения истины всем, собравшимся на площади подданным: судья публично выносит приговор, преступник признает свою вину. По М. Фуко, признание под пытками самое ценное и правдивое. Цель реформ в области права состояла в том, чтобы установить иные нормы наказания, заложить новую «экономия», переустроить стратегию власти наказывать, увеличить эффективность власти при снижении затрат.

Уголовное преступление начинает рассматриваться не в связке с правителем, преступник не как враг лично государя, а как предатель общественного договора. М. Фуко, ссылаясь на работу Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», пишет: «Всякий злоумышленник, посягая на законы общественного состояния, становится, по причине своих преступлений, мятежником и предателем родины; в такой ситуации сохранение государства несовместимо с сохранением жизни преступника; один из двух должен погибнуть; виновного предадут смерти не как гражданина, но как врага». Право наказывать из мести суверена превращается в защиту общества. М. Фуко отмечает, что изменение уголовно-исполнительной системы связано со сменой объекта: с тела преступника на его

душу. Искушение, которое некогда терзало тело, должно быть заменено наказанием, действующим в глубине, - на сердце, мысли, волю, наклонности: «Наказание, скажем так, должно поражать скорее душу, чем тело» (Мабли). Душа преступника упоминается в суде не просто для объяснения преступления, но для того, чтобы она получила наказание.

Мерой наказания становится путь исправления души, душа должна была выступить средством воздействия, в том числе и воспитательным, на наказываемого преступника.

Таким образом, социально-философское осмысление преступления позволяет выйти за пределы поверхностной криминологической трактовки и увидеть в нём отражение экзистенциальных и социальных кризисов.

В современных условиях преступный мир нашел конкретные механизмы позволяющие с помощью изменения механизма совершения преступления увеличить наносимый общественным отношениям размер ущерба. Можно выделить следующие виды преступлений в новое время: кибер преступления, мошенничество в сети, сбыт наркотических и психотропных веществ, финансовые мошенничества, отмывание денег и тд.

Информационные технологии, будучи неотъемлемой частью современной жизни, успешно встраиваются как в механизм совершения преступления, так и в механизм сокрытия следов преступной деятельности.

Широкая распространенность и доступность более совершенных конечных пользовательских устройств создают условия, облегчающие использование информационных технологий при совершении преступлений.

Использование информационных технологий отмечается в механизме торговли запрещенными к обороту предметами, отмывания преступных доходов, соимущественных преступлений, преступлений, посягающих на собственность и интересы экономики, общественную безопасность и конституционный строй, и иных видов преступных деяний, направленных практически на весь спектр объектов уголовно-правовой охраны. Особенно остро обозначилась проблема распространения вредоносных компьютерных программ, представляющих угрозу государственным и транснациональным информационным ресурсам. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, порождают ряд социальных, правовых, организационных, а также технологических проблем в области обеспечения безопасности страны и общественной безопасности, поддержания общественного порядка. Таким образом, проблемы противодействия преступности этого вида выходят на первый план по своей значимости.

По данным ООН и Интерпола, киберпреступность демонстрирует самый быстрый рост среди всех видов преступной активности. Её особенности — анонимность, низкий порог входа, глобальный охват и высокая доходность — делают её особенно опасной.

Такие изменения требуют новой философии безопасности, основанной на сотрудничестве, обмене знаниями и технологиями между странами. Это подчёркивается, например, в положениях Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000), которая стала базой для координации усилий в борьбе с международной преступностью.

Современная преступность — это не только юридический феномен, но и философская проблема, отражающая противоречия между личностью и обществом, свободой и нормой, технологиями и этикой. Осмысление преступления требует комплексного подхода, объединяющего правовые, социологические и философские методы. Идеи Фрейда, Дюркгейма и Фуко позволяют глубже понять внутреннюю логику преступного поведения, его связь с культурой, властью и внутренним миром человека.

Современное общество должно не только реагировать на преступность, но и задаваться вопросами: что мы называем преступлением?, кто определяет норму?, и возможно ли общество без преступлений? В целях противостояния преступности встает вопрос об обмене практическим опытом, информацией и знаниями специалистов правоохранительных органов разных стран. Такое взаимодействие будет способствовать разработке превентивных мер и противодействию преступности. Борьба с новыми формами преступности требует не только технических решений, но и глубокого этического и философского осмысления — только так возможно выработать устойчивую, гуманную и справедливую систему противодействия злу в условиях глобализированного мира.

REFERENCES

1. Колчевский Игорь Борисович, & Бицадзе Георгий Эдуардович (2021). ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА. Научный портал МВД России, (2 (54)), 40-47.
2. Наказание в философско-правовой концепции М. Фуко
3. Штрассер Г., & Бирк Х. Ван Ден (2008). ПРЕСТУПНОСТЬ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВА, ИЛИ ЧТО МОГ БЫ СКАЗАТЬ ЭМИЛЬ ДЮРКГЕЙМ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В КОММУНАХ. Социология права в Германии, (2008), 50-55.
4. Алтайская академия экономики и права «Психоаналитические теории причин преступности (концепция з. Фрейда)